

Довольно скоро началась рутина, начиная со следующего дня. Расписания им передавали утром, за завтраком, и Гарри следовал распорядку дня, ему потребовалась помощь и указания только один раз, поскольку он строил в голове карту школы. На данный момент это была всего лишь куча линий, показывающая ему, куда он пошел, и общую планировку любого коридора.

Гарри начал добавлять к локациям такие вещи, как теги, а затем связывать их со своей «картой». Через неделю он получил большую часть замка и начал мысленно заполнять карту, посещая места, где раньше не был, выбирая разные маршруты и отмечая такие вещи, как трюковый шаг на движущаяся лестница.

Профессор МакГонагалл была строгим, но очень знающим преподавателем. Однако ей нужно было быть строгой, потому что, как оказалось, в ее предмете, трансфигурации, было много правил. На то были причины, и Гарри составил список вопросов, поскольку были упомянуты правила, о которых он неизбежно задавал ее после занятий, так как не хотел прерывать ее занятия.

Первый такой случай произошел после первого занятия.

«Почему мы не можем превращать твердые тела в газы?» — спросил Гарри, подойдя к учителю. Перед Защитой от темных искусств был перерыв, а затем свободный период.

«Ну, самый простой ответ: это вполне возможно». Сказала МакГонагалл, ей понравилось то, что Гарри заинтересовался ее предметом. Его отец тоже очень хорошо разбирался в трансфигурации, но у него не было проблем с тем, чтобы задавать вопросы в классе и прерывать ее поток. «Просто не стоит. Трансфигурация меняет дело, чаще всего, на время. Допустим, мы превратим этот стол в воздух, не так ли? Что произойдет, если вы вдохнете этот воздух, и он снова превратится в часть стол, пока он еще был в твоих легких?» — спросила она, взглянув на него.

Гарри понимающе кивнул. "Хорошая точка зрения." он разрешил. — А что, если ты знаешь, как долго продлится трансфигурация? он спросил.

«Ну, можешь ли ты гарантировать, что через час в твоих легких не будет того же воздуха?» — спросила МакГонагалл. — Или эта часть будет у тебя в крови? Глаза Гарри расширились, и профессор кивнул. «Да, с такими вещами могут возникнуть очень серьезные проблемы, поэтому различные предметы, которые вы изучаете, были исследованы и изучены. Правила созданы для того, чтобы защитить вас, поэтому, даже если вы их не понимаете, вы действительно должны следовать за ними».

«Да, профессор». — сказал Гарри, кивнув. «Но ты все равно не будешь возражать, если я буду задавать вопросы? Я считаю, что понимание чего-то помогает мне легче вспомнить, почему я должен или не должен что-то делать».

«Не можешь просто делать то, что тебе говорят?» — строго спросил Профессор.

"Я могу." Гарри заверил ее. «Я просто знаю себя достаточно хорошо, чтобы знать, что, если это никогда не будет объяснено, я, вероятно, в конечном итоге попробую что-то, даже если правила это запрещают, потому что я хочу знать, возможно ли это. Я бы предпочел не навредить себе. или кто-то другой, хотя если бы вы сказали мне, что я не умею летать, но вы сказали мне, что этого никогда не было, а не что это невозможно, я мог бы однажды попытаться сделать именно это, потому что кто бы не хотел летать ?"

МакГонагалл на мгновение задумалась над ним. Все это было очень логично, и хотя она предпочитала, чтобы люди выполняли ее приказы по мере их отдачи, ей также нравилось знать, что мальчик, по крайней мере, был с ней честен. Его мотивы тоже не были ошибочными. Тот факт, что что-то никогда не было сделано, не обязательно означает, что это невозможно. «Полет возможен. Если я не ошибаюсь, на этих выходных вы возьмете свой первый урок полета».

«О, я знаю, профессор». - сказал Гарри. «Это был просто пример».

МакГонагалл кивнула. «Тогда очень хорошо. Если у вас есть вопросы и вы собираетесь поэкспериментировать, пожалуйста, обязательно задайте их старшему ученику, или вы можете прийти ко мне, как к декану, чтобы помочь вам. Я бы предпочел, чтобы вы это сделали. Но не экспериментируй ни с чем, пока не узнаешь все правила».

«Да, профессор». — сказал Гарри, кивнув. «А теперь, если вы не возражаете, у меня еще четырнадцать вопросов». — сказал он, открывая свой мысленный контрольный список.

При этих словах глаза МакГонагалл расширились. Дальнейшее было скорее вопросом разъяснений. Гарри спросил об определенных оборотах речи, а затем о том, что она имела в виду под некоторыми комментариями, которые делала на протяжении всего урока. Затем он спросил ее о том, как она превратилась в кошку. Это привело к множеству других вопросов, в том числе о том, когда он научится превращаться в кошку.

МакГонагалл рассказала ему, что такое анимаг, и что этому не учат в школе, поскольку не каждый может им стать. Было бы несправедливо учить чему-то, чего не каждый может достичь. Гарри отложил это в папку, чтобы провести дальнейшее исследование, и продолжил задавать вопросы.

К тому времени, как Гарри ушел, он задал гораздо больше вопросов, чем первоначальные пятнадцать, потому что женщина, похоже, была не против на них ответить. Например, вопросы о призраках и о том, были ли они привязанными к земле духами, душами или впечатлениями, какими должен был быть полтергейст, — это обычная выдумка. Оказалось, что это были не те люди, которых они представляли, хотя они и несли в себе воспоминания о человеке, которым когда-то были. Именно тот факт, что они изначально были волшебными, позволил им оставить такое впечатление, когда они умерли. Это также зависело от способа их смерти. Очень редко можно встретить призрака, который не встретил бы кровавого конца.

Гарри не заботила защита. Учитель заикался и спотыкался в своих словах, а у Гарри в классе

часто болела голова. Зелья были похожи, но по другой причине. Учитель, похоже, был одним из тех, кто читает мысли. Всякий раз, когда Гарри смотрел ему в глаза, он чувствовал что-то в своей голове и поднимал дисплей, как и предполагала шляпа, что заставляло профессора Снейпа быстро отвести взгляд. Он не знал, что всякий раз, когда он это делал, у профессора тоже болела голова из-за петли. Гарри разберётся в этом позже.

Тем не менее, Снейпу, похоже, нравилось выделять Гарри. Даже на первом занятии профессор задавал ему вопросы, на которые он не учился и не знал, что ему нужно учиться. Тем не менее, он не хотел привлекать к себе негативное внимание, поэтому в свободное время начал изучать книгу по зельям. Это была очень забавная и полезная новая способность, которая решила для него эту проблему. Он использовал свой интерфейс, чтобы, за неимением лучшего слова, сфотографировать каждую страницу книги. Затем он провел несколько дней, работая над книгой в своей голове, пока не получил полную копию, которую можно было мысленно пролистать.

Добавление ссылок в индекс на первой странице для перехода на конкретную страницу было немного хлопотным, но, в конце концов, он и с этим разобрался. Затем он предпринял кропотливые усилия по поиску ссылок в книге, например, упоминаний об ингредиентах, чтобы, работая с одним из них, он мог сказать, для чего еще он использовался, а затем лучше понять эффект этого ингредиента. в зелье, которое он должен был приготовить.

После того, как работа была завершена, он потратил две недели на работу над книгой и, по сути, запомнил ее, что сделало копию в его голове ненужной. Тем не менее, он спрятал книгу в «папку» с книгой и улыбнулся. Не то чтобы он собирался запоминать каждую книгу, которую когда-либо читал, но это может быть очень полезно для справки. Он решил сделать то же самое и с другими своими подданными. В гербологии было много знаний об ингредиентах, и он подозревал, что это, вместе с книгой по зельям, сделает создание зелий еще проще.

Когда Гарри начал читать книгу по зельям, он заметил странные взгляды, поскольку он ни на что не смотрел и иногда странным образом двигал руками, манипулируя чем-то только в своем поле зрения. Ему не нравилось, когда на него пристально смотрят, поэтому он начал делать такую работу в своей постели с задернутыми шторами. Тем не менее, ему нужно было провести некоторое время со своими одноклассниками, и в конечном итоге он проводил время со всеми ними, либо просто болтая, либо слушая, как они болтали, что чаще всего и имело место. Гарри узнал больше, когда позволил другим говорить.

Гермиона определенно была очень умной девочкой. Она казалась очень прилежной и почти всегда писала сочинения длиннее, чем требовали учителя. Однако они поступали так с собой, потому что профессора, как правило, говорили «не меньше», когда определяли продолжительность домашнего задания.

Прошло две недели, прежде чем Гарри решил попробовать представить в голове изображение шляпы.

Мысленно постукивая по нему, он ждал, что что-то произойдет, но ничего не произошло. — Шляпа... я имею в виду, Грифф? — спросил он в своей голове.

— Что, ох, мистер Поттер. — сказал голос шляпы. Это прозвучало немного сварливо, как будто Гарри только что прервал его сон.

'Извини. Я тебя разбудил? — спросил Гарри.

'Я много сплю.' шляпа разрешена. — Больше делать нечего. Я слушаю директора, когда он с кем-то встречается, и иногда разговариваю с портретами, но жизнь в шляпе, которую надевают только раз в год, может быть довольно скучной».

— Это звучит скучно. Гарри позволил. Внутренне он был действительно доволен. Кажется, связь сработала.

«Конечно, так и было». шляпа ответила на его невысказанную мысль.

— Разве ты не можешь прочитать мои мысли? — спросил Гарри. «Это одна из причин, по которой я предпочел бы потерять эту связь, штука».

'Боюсь, что нет.' сказала шляпа. «Я так работаю. Если хочешь, я могу попытаться не реагировать на твои мысли, как я только что сделал. Или, я полагаю, вы могли бы просто удалить соединение. Это было легко, но Гарри казалось, что шляпа предпочла бы сохранить связь, хотя бы для того, чтобы прервать скуку. «Моя основная цель — сделать так, чтобы студенты жили в доме, который им подходит. Моя второстепенная цель — позаботиться о вашем спокойствии и безопасности. Если вы хотите, чтобы это соединение прекратилось, я не буду возражать, хотя лично я бы предпочел этот вариант, даже если вы никогда его не откроете.

Он вздохнул. «Пока ты хранишь мои секреты и не ведешь себя так, будто знаешь каждую мою мысль, пожалуйста?» он просил.

— Ты читал об окклюменции? — спросила шляпа. — Я ведь говорил тебе, что это защитит тебя от чтения.

— Я не нашел об этом книги. Гарри признался, зная, что шляпа, скорее всего, уже это знала.

— Вероятно, это в запретной секции. сказала шляпа. «Попросить разрешения не должно быть сложно. Просто поговорите с мадам Пинс. Окклюменция считается защитным искусством разума, а не агрессивным, как легилименция».

«Это то, что вы используете, верно?» — спросил Гарри. «Как директор и профессор Снейп».

«Во-первых, использование легилименции вне определенных обстоятельств незаконно». сказала шляпа. — Если вы знаете, что это делается, и можете это доказать, вам следует поговорить с главой факультета. Если вы не можете, а я подозреваю, что это так, я бы

предложил изучить окклюменцию. Если вы сможете доказать, что владеете окклюменцией, хотя бы немного, вы сможете доказать, что обнаружили атаку легилименции, не раскрывая при этом никаких других своих навыков. Однако одно предупреждение. Если кто-то успешно пробьет вашу ментальную защиту (а он, скорее всего, попытается это сделать), чтобы доказать, что вы опытный окклюденист, то он также сможет узнать и другие ваши секреты. Это намекало.

— Итак, моя «система», как вы ее называете. — спросил Гарри.

«Вы просто называете это интерфейсом». сказала шляпа. «Интерфейс» обычно представляет собой термин, используемый в сочетании с взаимодействием с чем-либо, например с какой-либо системой. Итак, система. И да, я никогда не встречал такого ума, как ваш. Прочитав ваши мысли, я знаю, почему вы разработали его, и у меня есть пара теорий о том, как вы намеревались его использовать, но я думаю, что вы зашли дальше, чем я считал возможным. Эта коллекция книг, которая у вас есть, какой бы небольшой она ни была на данный момент, может быть очень полезна для вас, особенно с учетом справочной функции, которую вы создали. Я правильно это вижу? Ссылки тоже начали автоматизироваться?»

Гарри пожал плечами. «Ну, именно в этом и был смысл потратить время на первоначальную ссылку». он сказал. «Идея в том, чтобы моя «система» работала автоматически. Выявление эмоций и возможных угроз, подключение вещей, о которых я не думаю осознанно. Или, по крайней мере, это идея. Травология и зелья прекрасно сочетаются друг с другом: одна дисциплина учит меня чему-то другому».

'Я вижу.' сказала шляпа. — Весьма полезно. Вы не возражаете, если я перепишу книги себе?

— Ты хочешь прочитать мои учебники? — спросил Гарри.

«Обычно я напрямую общаюсь только с неподготовленными первокурсниками». сказала шляпа. «У меня редко появляется возможность узнать о таких вещах».

«Вы не будете возражать, если я просто скопирую книги без моей ссылки?» — спросил Гарри.

— Я это понимаю. — заверила шляпа. «Это то, во что вы вкладываете много времени и усилий. Не стоит слишком легко отдавать это, и, как бы то ни было, я аплодирую вашей изобретательности и уважаю вашу точку зрения».

Гарри кивнул, улыбаясь. Он только когда-либо рассказывал шляпе о своей точке зрения, и это был единственный человек, который когда-либо давал ему обратную связь. Дойдя до интерфейса, он открыл книги, в которых теперь были все основные темы, и подумал, как скопировать их в шляпу. Решив временную связь, он провел линию, соединяющую книгу и шляпу. — Как это? — спросил Гарри.

'Хм.' шляпа гудела. «Это не копия... но у меня есть доступ к вашим книгам». Казалось, он на

мгновение задумался, прежде чем заговорить снова. «Давайте на мгновение разорвем нашу связь. Я хотел бы посмотреть, смогу ли я получить доступ к книгам, когда мы не разговариваем».

Пожав плечами, Гарри постучал по соединению шляпы, что должно было напоминать ее выключение. 'Ты здесь?' — спросил Гарри мысленно. Никакого ответа.

Затем загорелось изображение шляпы, чего раньше никогда не происходило. «О, вот как ты его открываешь». голос шляпы пришел ему в голову.

— Ты можешь просто открыть соединение, вот так? — спросил Гарри. Никакого ответа.

«Эм, я не знаю, слышишь ли ты меня, но думаю, тебе нужно меня впустить». — заговорил голос шляпы. «Я чувствую твое внимание, но твой разум все еще пуст, на моей стороне».

Мысленно постукивая по изображению, оно перестало светиться, и у Гарри сложилось впечатление, что соединение снова открыто.

«Ах, вот и вы». сказала шляпа. «О, это так увлекательно!» он добавил.

'Это?' — спросил Гарри.

«Я мог видеть книги, когда наше соединение было закрыто, поэтому вы, вероятно, сделали что-то вроде того, чтобы поделиться ими через наше соединение». сказала шляпа. Шляпа поняла, что это очень похоже на компьютерную сеть. Он знал о таких вещах только благодаря нескольким магглорожденным студентам, имевшим ограниченный доступ к таким технологиям.

— Значит, это постоянная функция? — спросил Гарри. — Как думаешь, ты сможешь переписывать книги, если я их пролистаю?

— О, я вижу твой план. — сказал голос шляпы. «Ну, я думаю, мне нужно научиться, как ты делаешь свои картины, но это должно быть возможно. Я бы не ожидал, что вы будете хранить любую книгу для моего удовольствия. Ты понимаешь, что тогда тебе, вероятно, тоже придется поделиться со мной своим видением, верно?

Пожав плечами, Гарри провел линию между своим маленьким ящиком дублированного зрения и шляпой, соединив их таким же образом.

'Фу.' — сказал голос шляпы. «Если бы у меня был желудок, я бы заболел».

Гарри задумался об этом, прежде чем провести рукой по воображаемому изображению,

проясняя зрение на интерфейсе.

'Так-то лучше.' сказала шляпа. — Твои мысли, вероятно, тоже были верными. Возможно, у меня нет глаз, чтобы увидеть то, что видите вы, но бесконечность изображения внутри изображения, снова и снова показывающего интерфейс, затягивала мой разум. Как это тебя не тошнит?

«Обычно я не смотрю на изображение». - сказал Гарри. «Я уже вижу то, что вижу, зачем мне смотреть на что-то, что покажет, что я смотрю на что-то бесконечно?»

— Ваша логика поразительна для волшебника. шляпа забавлялась. — Теперь, если больше ничего нет, я намерен заняться книгой. Если вы можете в это поверить, у меня никогда раньше не было такой возможности.

— Я предполагаю, что обычно ты умеешь просто читать, в то время как другие это умеют? — спросил Гарри.

'Что-то вроде того.' шляпа разрешена. — Либо так, либо портрет подскажет мне, что написано в книге. Даже у портретов есть библиотека, где есть книги, которые они могут прочитать. Это на портрете перед библиотекой.

— Я видел этот портрет. — сказал Гарри, нахмурившись. «Художник специально добавлял отдельные книги, и как он вообще это сделал?» он спросил.

— Возможно, я знаю многое, мистер Поттер, но я не знаю всего. сказала шляпа. — Если хочешь, я всегда могу попросить один из портретов. Кто-то из них, вероятно, знает.

— Я был бы признателен за это. - сказал Гарри. «Есть кое-что, что мне хотелось бы выяснить о магии, в том числе более быстрый способ копирования книг, а не трудоемкий метод, который мне приходится использовать прямо сейчас».

— Я посмотрю, что смогу найти. шляпа обещала. «В конце концов, чем больше у вас книг, тем больше мне приходится тратить времени. О, я так этого жду!» — взволнованно воскликнула шляпа, прежде чем Гарри почувствовал близкую связь. Снова открыв интерфейс, он заметил, что значок шляпы выглядит нормально. Он решил кое-что добавить. Он заставил шляпу выглядеть спящей, провисшей, а ее складки, похожие на глаза, закрылись. Затем он изменил его так, чтобы глаза выглядели открытыми, когда он смотрел глазами Гарри, а затем — со слегка открытым ртом, когда они могли говорить. Для их назначения Гарри потребовалось еще раз прервать шляпу, но, объяснив, что он делает, шляпа приняла прерывание, а затем соединение закрылось, показав, что глаза и рот шляпы закрыты, и она снова спит.

Гарри гордился проделанной им работой. Его интерфейс, казалось, обучался, поскольку он делал с ним больше вещей. Иногда все происходило быстрее, во второй раз, но в следующий раз, когда он этого хотел, это происходило почти мгновенно. Ему нужно было об этом

прочитать, потому что он был почти уверен, что либо интерфейс становится умнее, либо его мозг учится делать что-то быстрее, и ему просто казалось, что это интерфейс.

На следующий день Гарри решил снова связаться со шляпой. — Грифф? — спросил Гарри.

— Ах, мистер Поттер. — сказала шляпа, казалось, радуясь такому контакту. 'Как прошел день?'

— Зови меня Гарри. - сказал Гарри впервые. «И, я думаю, все было хорошо. Твой? — спросил он, понимая, что шляпа просто пытается быть вежливой, хотя, вероятно, уже знала, каким был его день.

«Я медленно просматривал имеющиеся у вас книги». сказала шляпа. «Теперь я сплю намного лучше, когда моему разуму есть над чем подумать, пока я сплю».

— Вы уже запустили свою собственную справочную систему? — спросил Гарри.

«Боюсь, я не думаю, что мой разум способен на такие большие перемены». сказала шляпа. «На самом деле я не предназначен для слишком долгой адаптации. У меня есть разум, но он не в мозгу, как у вас. К счастью, ваша ссылка работает через соединение, поскольку она привязана к папке вашей библиотеки».

'Ой.' — сказал Гарри, не подумав об этом. 'Хорошо.' он пожал плечами. — Итак, вы получили для меня какую-нибудь информацию? он спросил.

'О да. На самом деле я так и сделал. - сказала шляпа почти гордо. 'Похоже, что портрет подключен к библиотеке, поэтому, когда в библиотеку добавляется новый контент, он также становится доступен в портрете. Сама Ровена добавила эту функцию. У нее была теория, что магия крови, связанная с созданием движущихся портретов, на самом деле предполагает в них определенный уровень интеллекта, и она хотела гарантировать, что портреты, по крайней мере те, у кого есть такое желание, будут иметь возможность новых развлечений. Она была очень книжной. Не могла себе представить, что застряла в портрете и не могу прочитать ничего нового. Думаю, где-то в замке действительно есть ее портрет, но предположительно она спала уже много веков. Иногда такое случается с портретами. Магия крови, использованная для их создания,

— Расскажи мне об этой магии крови. — спросил Гарри.

«Ну, я мог бы, но сначала нам нужно обсудить, почему магия крови имеет такое темное клеймо». — сказала шляпа, продолжая рассказ об учителе. В мыслях Гарри этот разговор занял несколько часов, но в реальном мире он занял около получаса. К концу Гарри морально сильно устал.

— Теперь иду с тобой спать, Гарри. — сказал шляпа, почувствовав его умственную усталость.

«Похоже, использование этого мысленного общения может оказаться для вас весьма утомительным».

«Это очень много информации, которую нужно обработать, и, учитывая количество времени, которое мы на самом деле тратим, мой разум, вероятно, работает сверхурочно». Гарри позволил.

'Действительно.' сказала шляпа. — Спи спокойно, Гарри. Скоро мы поговорим снова.

Гарри кивнул и мысленно коснулся соединения, отключив его. Потом он повернулся и уснул.

Шляпа, однако, все обдумывала. Гарри был странным для этого. Он понятия не имел, как быстро его разум адаптировался под влиянием системы, которую он, по сути, случайно создал с нуля. Это имело большой потенциал. Он мог очень легко использовать систему для удивительных вещей, о чем свидетельствовали книги и ссылка, которая, как он мог сказать, все еще анализировала и сортировала информацию, пока Гарри спал.

Он также наблюдал, как Гарри вытащил учебник с указанием движения палочки, проследил линию движения своей палочкой и идеально произнес заклинание с первой попытки. Ну, заклинание не сработало должным образом, потому что Гарри неправильно его активировал, но и эту часть он усвоил достаточно быстро. Если бы он мог это сделать, то, вероятно, однажды он смог бы использовать систему, чтобы реализовать ярлыки и цепочки заклинаний, без необходимости их практиковать.

Шляпа мысленно ухмыльнулась. Однажды этот мальчик станет очень могущественным. Надеюсь, в хорошую сторону. Шляпа, конечно, знала о пророчестве. Дамблдор обсуждал это при себе с профессором Снейпом. Однако он знал, что шляпа не выдаст его секретов. Означало ли это, что он не мог помочь парню? Нет. Он определенно мог бы и сделал бы это, если бы ему дали хотя бы половину шанса.

Зная о системе, он даже подозревал, что знает, какой силой обладал мальчик, о которой Темный Лорд «не знал». Поэтому было крайне важно, чтобы шляпа помогала мальчику всеми возможными способами, включая защиту знаний о системе. Он повернулся к портрету, который был ему близок. «Я говорю, старина, не мог бы ты оказать мне услугу?» — спросил он у храпящего старика, который был директором школы около двухсот лет назад.

Гарри нравились уроки пилотирования, но после первого урока пилотирования, где ему пришлось встать на защиту Невилла, сломав запястье и Малфоя, доказавшего, что он на самом деле не тот тип «людей», он призван в сборную Гриффиндора по квиддичу. Гарри не любил тратить так много времени на тренировки, хотя ему нравилось летать, и гоняться за снитчем было весело.

В конце концов, Гарри решил просто остановиться, когда почувствовал, что с него достаточно и есть дела поважнее. Если бы они хотели заменить его, они могли бы пойти дальше и сделать именно это, потому что ему было веселее учиться и играть со своим интерфейсом.

Об этом несколько раз говорили его одноклассники. Гермиона не раз хмурилась, глядя на него, когда он двигал рукой, переворачивая страницы в уме или показывая, как он перемещал предметы в своем видении. Она дошла до того, что спросила, видит ли он что-то, чего не могли видеть остальные, и он легко подтвердил, что видел. Он не объяснил этого, и они не спросили, но они несколько раз странно посмотрели на него. К счастью, Гарри не волновало их мнение. Он хорошо учился в классе, не прерывал учебу, никогда не беспокоил своими вопросами, а в остальное время просто вел себя как обычный парень. К счастью, в волшебном мире люди иногда вели себя странно, так что для большинства из них это не было слишком уж странно.

Это не помешало Гермионе внимательно наблюдать за ним, пытаясь его понять.

Затем наступил Хэллоуин. Зная, что это был день, когда Гарри потерял своих родителей, по крайней мере сейчас он решил провести его спокойно. Он шел на пир, ел что-нибудь на ужин и удалялся в свою комнату. Возможно, он спросит у шляпы, может ли она рассказать ему что-нибудь о его родителях. Он сомневался в этом, зная, что шляпа хранит секреты, но, возможно, она слышала или видела что-то, что могла ему рассказать, помимо знаний об их прежних жизнях.

Когда Гермиона не появилась, у Гарри возникли подозрения. Когда Рон и Гермиона спорили после урока Чар, его эмоциональные индикаторы оживились множеством эмоций. Рон показал страх, гнев и ревность. Гермиона выразила беспокойство, а затем боль. Слова Рона задели ее чувства.

Когда Квиррелл вбежал в зал, крича о тролле в темнице, Гарри мгновенно встал и ушел, прежде чем старосты успели собраться и сопроводить студентов в их общие комнаты.

— Гарри, куда ты идешь? — спросил голос шляпы в его голове.

Прокрутив в голове образ шляпы, он ответил. — Гермионы здесь нет. Она не пришла на праздник.

— Я знаю, что ты делаешь. Я спрашиваю, куда ты идешь. сказала шляпа.

Гарри остановился как вкопанный. «Гм». он сказал.

Гарри чувствовал, как шляпа закатывает метафорические глаза. — Идите к лестнице, пока. Я посмотрю, знают ли портреты что-нибудь. Я направлю тебя оттуда, если будет необходимость.

Шляпе не потребовалось много времени, чтобы вернуться к нему, и в его голосе звучала настойчивость. «Девичий туалет на втором этаже». — сказал он, и Гарри побежал. — Послушай, Гарри, тролль там, наверху. Портреты это заметили. Вас не видно. Неважно, кто ты. Он увидит только свежее мясо».

— И Гермиона тоже. Гарри возразил.

'У тебя есть план?' — спросила шляпа, зная, что мальчик этого не делает. Он также знал, что время имеет решающее значение. Возвращение к кому-нибудь за помощью на данном этапе может стоить девушке жизни, а Гарри — одного из его друзей.

Гарри знал, что шляпа знала, что у него нет плана, поэтому не ответил.

'Хорошо, подожди. Я выясню, какой вариант для тебя лучший». сказала шляпа.

Шляпа молчала, пока Гарри бежал, пока не приблизился к ванной. — Самое простое заклинание, которое ты можешь использовать, — это проклятие Конъюнктивита. Он нацелен на глаза, заставляя их опухать и закрываться. Это не требует много усилий, но движения палочки должны быть точными».

— Я не знаю заклинания. — сказал Гарри, радуясь скорости мысленного общения, когда заметил тролля, тяжеломерно входящего в туалет для девочек.

«Движение палочки такое же, как и заклинание левитации». — сказала шляпа, прежде чем произнести ему заклинание.

'Хорошо.' — сказал Гарри, решив последовать совету шляпы, и остановился у двери. Он услышал крик изнутри, а это означало, что, по крайней мере, Гермиона еще жива. Он тихо открыл дверь и указал палочкой. Он постарался точно скопировать заклинание шляпы и сделал движение палочкой.

«Больше силы!» тот призвал.

Гарри сделал это снова, все еще шепча слова, но сжимая палочку в кулаке и заставляя заклинание набрать больше силы. Света не было, так как это заклинание видимо не давало света, но тролль определенно это заметил, и с ревом обернулся, так как его руки поднялись к голове, пытаясь почесать внезапно зачесавшиеся глаза, которые уже опухли и закрылись. . К сожалению, тролль не был умным существом и забыл свою дубинку, которая с грохотом разбилась о его собственную голову.

Наступила тишина, руки тролля обмякли, прежде чем он начал тяжеломерно наклоняться к двери ванной. Затем он рухнул с тяжелым стуком и потерял сознание.

Гермиона, не понимая, что происходит, но спрятавшись в стойле, вскрикнула от шока и страха.

Гарри закатил глаза. — Выходи, Гермиона. он сказал. «Тролль вышел, но постарайся не кричать, пожалуйста? Мы не хотим, чтобы ты его разбудил».

Гермионе потребовалось мгновение, прежде чем дверь ее кабинки неуверенно открылась. Она выглянула, увидев тролля на полу, а затем посмотрела на Гарри, который поманил ее подойти к нему.

— Я бы сказал, что это было очень хорошо сделано. шляпа поздравила его.

— Вы планировали, что он вырубится сам? — спросил Гарри, когда Гермиона осторожно подошла к нему.

'Ну нет.' призналась шляпа. — Ослепление зверя позволило бы твоей подруге проскользнуть мимо него, если бы она была осторожна. Немного вашего шума отвлекло бы его достаточно, и она достаточно легко смогла бы его преодолеть.

Гарри кивнул. — Полагаю, это имеет больше смысла. Отвлекись и убегай.

«От первокурсника больше нечего ожидать». шляпа согласилась.

— Как ты помог мне? — спросил тогда Гарри.

— Я... спросил у портретов директора, что вам делать. призналась шляпа.

— И как вы собираетесь это объяснить? — спросил Гарри.

— Я поговорю с портретами. шляпа заверила его. — Честно говоря, им нравится быть полезными, и очень немногие из них уважают директора. Но я не могу сказать вам почему, извините.

Гарри снова кивнул, когда Гермиона подошла к двери, ей пришлось очень осторожно обходить большое существо, в то время как шляпа поделилась хорошей новостью с портретами, которые устроили небольшой праздник в честь того, что впервые помогли студенту. за многие годы. Гарри, не раздумывая, взял ее за руку и потащил через дверь, прежде чем снова пойти к лестнице.

К счастью, Гермиона, похоже, знала, что нужно молчать, и просто последовала за ним, не отпуская его руки. На лестнице они встретились с другими гриффиндорцами.

«Мистер Уизли». — сказал Гарри, привлекая внимание Перси. Он также был братом Рона и старостой пятого курса.

"Где вы были?" — спросил Перси.

«Мы нашли тролля». — сказал Гарри, не отвечая. «Оно без сознания в женском туалете». - сказал он, указывая.

"Что?!" - воскликнул префект. «Ты столкнулся с троллем и... и... нокаутировал его?» — спросил он, не зная, что еще сказать.

«Проклятие конъюнктивита, чтобы ослепить его, чтобы Гермиона смогла преодолеть его». - сказал Гарри. «Он пытался почесать себе глаза и ударил себя дубинкой».

— Тебе стоит сказать ему это? — с сомнением спросила шляпа.

«Проще объяснить, что я читал о заклинаниях, в которых использовалось то же движение палочки, что и в заклинании, которое мы выучили сегодня». - ответил Гарри.

'О, да.' - сказала шляпа, соглашаясь. — Да, это должно сработать. Хорошая идея.'

"Хм." — сказал Перси, нахмурившись. «Значит, ты просто пошел искать своего друга и случайно нашел тролля?»

"Точно." — сказал Гарри, понимая, что Гермиона сейчас пытается отпустить его руку, на ее лице появился румянец, поэтому он отпустил ее. «Мне хотелось бы думать, что мои друзья сделали бы то же самое для меня, если бы я когда-нибудь оказался в такой ситуации. Хотя тролль должен был быть внизу, в темнице, так что это было своего рода шоком».

Перси кивнул. Он не советовал бы это делать первокурсникам, но, по его мнению, они оказались в Гриффиндоре не просто так. «А где ты выучил заклинание пятого курса?» он спросил. Он сам только читал о заклинании.

«Сегодня мы занимались левитацией, поэтому я прочитал о заклинаниях с похожими движениями палочки». Гарри солгал, как и обещал шляпе.

При этом глаза Перси прояснились. "Ах я вижу." — сказал он, кивнув. «Молодец. Я даже не подумал об этом. Движения палочки такие же, не так ли? Хотя я подозреваю, что это требует немного больше энергии».

Гарри кивнул. «Мне пришлось произнести это дважды». он признался.

«Ну, тогда я говорю, что ты молодец». - сказал Перси. «Я подозреваю, что профессор МакГонагалл, скорее всего, захочет поговорить с тобой. А пока давайте поднимемся в гостиную. Но пока не засыпайте. Я, скорее всего, буду проводить вас и мисс Грейнджер в свой кабинет. Она захочет узнать, почему ее не было на празднике.

«Вините своего брата». - легко сказал Гарри. «Он оскорбил ее, и она не хотела его видеть».

«Рон?» — спросил Перси, почти вздыхая, в ответ на кивок Гарри. Его младший брат имел привычку класть что-нибудь в рот. Судя по всему, на этот раз он вставил туда всю ногу. «Меня, вероятно, тоже попросят привести его».

Гарри вздохнул. Он не был готов участвовать в этом разговоре, но оставил его и поднялся по лестнице туда, где его уже опередили остальные ученики. Рон был одним из первых, кто пришел туда, будучи немного трусливым, поэтому пропустил прибытие Гарри и разговор с братом.

Когда Гарри вошел в гостиную, Рон поднял глаза и улыбнулся. — Я думал, ты все еще...

«Рон, из-за твоих действий ты оскорбил Гермиону, чуть не убил ее троллем, и в настоящее время я не могу выносить твою компанию. Пожалуйста, не разговаривай со мной». — сказал Гарри, прервав его и подойдя к камину, чтобы сесть, в то время как остальные ученики обернулись, чтобы посмотреть на Рона.

"Что?" - спросил Рон. Он действительно не знал, как одно связано с другим.

Хотя он узнает. Двадцать минут спустя Перси проводил их в кабинет профессора МакГонагалл. Гарри, Гермиона и Рон.

«У меня мало терпения этим вечером, поэтому я спрошу тебя по порядку: что случилось?» — спросила она, сначала глядя на Гермиону.

— Эм, профессор, я... — Гермиона замолчала, не зная, с чего начать.

— Если можно, профессор? — спросил Гарри.

МакГонагалл увидела, что девушка не совсем уверена, что сказать. Она слышала доклад Перси, поэтому могла это понять. Гермиона, вероятно, не хотела винить Рона за свое решение пропустить праздник Хэллоуина. "Очень хорошо." — сказала она, глядя на Гарри.

«Гермиона по какой-то причине решила пропустить пир». - сказал Гарри. «Насколько я понимаю, нет никаких правил, запрещающих пропускать прием пищи или посещение туалета. Я сам собирался уйти пораньше, учитывая, что для меня значит этот день. Однако она не слышала о тролле, и Я решил пойти и сообщить ей, прежде чем тролль сможет выбраться из темницы, где, по словам профессора Квиррелла, это было. Я обнаружил, что тролль вошел в ванную, и использовал одно из немногих наступательных заклинаний, которые я знал. Однако, не практиковав его, он потребовалось две попытки, чтобы проклятие конъюнктивита подействовало. Когда тролль попытался почесать опухшие глаза, он вырубился, что не входило в мои планы, но на результаты я тоже жаловаться не собираюсь». он сообщил ей.

«Конъюнктивит...» сказала профессор МакГонагалл, размышляя над этим. Возможно, это был не плохой план. Это было маломощное заклинание, и хотя тролли обычно были устойчивы к магии, проклятие конъюнктивита хорошо подходило существам, устойчивым к магии, особенно потому, что глаза редко бывают такими же устойчивыми, как шкура. Если бы Гарри был старше и опытнее, она бы поздравила его с предусмотрительностью. Однако сейчас, скорее всего, ему просто повезло, что он знал заклинание, которое могло сработать. «Перси сказал мне, что ты читал о заклинании, потому что оно похоже на движения палочки левитационного заклинания?»

«Это то, что я ему сказал, да». Гарри согласился.

МакГонагалл прищурилась, глядя на него из-за его выбора слов, но решила не высказывать на этот раз свои подозрения. "Очень хорошо." сказала она, кивнув. Затем она повернулась к Рону. "А ты?" она спросила.

«Я не знаю, почему я здесь». Рон сказал честно.

— Вы сказали или не сказали что-то, что расстроило мисс Грейнджер? — строго спросила МакГонагалл.

Обдумывая это, Рон посмотрел вниз. Конечно, он назвал ее кошмаром, но не думал, что его можно винить, потому что она не хотела приходить на пир. «Я высказал свое мнение, и она его услышала». — сказал он, решив проявить немного такта в этот момент.

— А какое мнение, скажите пожалуйста, вы высказали? — спросила МакГонагалл.

«Я назвал ее кошмаром». - прошептал Рон.

"Приходи еще?" — спросила МакГонагалл. — Боюсь, твой шепот ускользнет от моего слуха.

"Кошмар." — сказал Рон громче. «Я назвал ее кошмаром, потому что она вела себя так высокомерно только потому, что ей легко удалось наложить заклинание».

"Ах я вижу." - сказала МакГонагалл. «Итак, вы позавидовали и решили кого-то оскорбить только потому, что чувствовали себя хуже, это правильно?»

«Честно говоря, профессор, он очень старался, и Гермиона пыталась ему помочь». - сказал Гарри. «Я просто думаю, что он видел ее беспокойство как ее действующий начальник. Я сам не боролся с заклинанием, и я не слышал ничего плохого в интонациях Гермионы. Я подозреваю, что это было просто заблуждение».

МакГонагалл снова посмотрела на Гарри, взвешивая его слова. Казалось, он говорил очень хорошо для молодого человека, но, насколько она понимала, Гарри был задумчивым молодым

человеком, который обычно тщательно подбирал слова. Некоторые называли его старой душой, и она с этим согласилась. «Я могу принять это и даже аплодировать мисс Грейнджер за попытку помочь другу. Однако это не оправдывает ни его отношения, ни его выбора слов».

"Согласованный." - сказал Гарри. «Именно по этой причине я решил дистанцироваться от Рона, пока он не пересмотрит свои действия и не обнаружит проблему, которая привела к этой ситуации. Возможно, это было недоразумение, но он также знает мою точку зрения на осуждение людей и принятие решений». высказывания без должного размышления».

«Очень похвально». - сказала МакГонагалл. Затем она повернулась к Рону. "Хорошо?" она спросила. Это звучало почти слишком сладко.

Рон ошеломленно посмотрел на нее. «Эм. Что?» он спросил.

Гарри вздохнул и закатил глаза. Глаза Гермионы просто защипало от непролитых слез.

«Извинись перед ней!» — воскликнула МакГонагалл. «Вы оскорбляете кого-то, заставляете его изолироваться, избегать вашего острого языка, чуть не приводя ее к смерти, не меньше, из-за ваших действий, и вы не знаете, что вам следует делать!? Мне позвонить? маму и спроси ее, как она вырастила такого бессердечного и невнимательного ребенка?!»

Лицо Рона побледнело, а Перси, все еще находившийся в комнате и сопровождавший их, с отвращением посмотрел на брата.

«Эм, извини». - сказал Рон земле, глядя вниз.

МакГонагалл покачала головой, прежде чем посмотреть на Перси. — Мистер Уизли, пожалуйста, проводите мисс Грейнджер и мистера Поттера обратно в гостиную. Я поговорю с вашим братом, прежде чем сам провожу его обратно.

«Конечно, профессор». Сказал Перси, напряженно кивнув, прежде чем подойти к двери и открыть ее, ожидая, когда Гарри и Гермиона уйдут.

Пока они шли, Перси смотрел на Гарри. «Кстати, мне очень жаль». он сказал.

«Как я уже сказал, я думаю, что это произошло из-за недоразумения». - сказал Гарри. «Однако, на мой взгляд, вашему брату следует научиться сдерживаться в своих высказываниях, причем не только одним способом».

"Нет." - сказал Перси. «Я имел в виду, мне жаль твоих родителей. Я даже не подумал о том, что этот день будет значить для тебя. Для остального волшебного мира сегодня день, когда ты спас нас от темного лорда. Мы празднуем это. ... Для тебя это день большой утраты. Я извинялся за то, что даже не подумал об этом».

Гарри посмотрел на старшего мальчика, который, казалось, искренне беспокоился о нем. Он всего лишь упомянул, что уйдет раньше, в качестве темы в разговоре, но, похоже, это заявление задело старшего мальчика. «Нечего прощать. Я понимаю, что этот день нужно праздновать. Я просто не могу на это смотреть таким образом».

"Извини." Гермиона добавила свой голос. Она чувствовала себя так же плохо. Не то чтобы ее семье лично угрожал темный лорд, о котором она знала, или что-то в этом роде, а потому, что она знала, что его родители умерли на Хэллоуин, и она только что думала о своих собственных страданиях. Она должна была быть рядом с Гарри. Ее друг. Ее друг, пришедший спасти ей жизнь.

На этот раз Гарри не ответил, но послал ей слабую улыбку.

Когда они шли в гостиную, на них воцарилась тишина, и Перси произнес пароль, прежде чем открыть дверь.

Никто из них не ожидал аплодисментов, которые разразились, когда они вошли. Гарри был настолько потрясен, что остановился на середине движения.

«Гарри Поттер, не прошло и двух месяцев учебного года, а ты уже спасаешь прекрасных девиц от мерзких зверей в высоких башнях!» — воскликнул один из близнецов Уизли, в то время как остальные приветствовали и смеялись.

«Ну, я только что помог другу». — тихо сказал Гарри.

«А еще он скромный!» — воскликнул другой близнец. «Отойдите, мальчики, пусть девочки нападут на местного героя!»

«Ой, отвали». — пробормотал Гарри, который никогда не уделял столько внимания.

— О, да ладно, Гарри! — сказал первый близнец. «Ты не можешь только учиться и не играть? Дай нам уже повод повеселиться!»

— Не сегодня, ребята. Сказал Перси, покачав головой. «Гарри хочет пойти спать, но у него на уме другие дела».

«Что может быть больше?» — начал другой близнец.

"Я сказал нет." - официально сказал Перси. Он знал, что его братья считают его напыщенным, но он объяснит им это, как только Гарри уедет. Он не хотел поднимать этот вопрос перед мальчиком. Честно говоря, если бы это был любой другой день, он бы аплодировал и поздравил вместе со всеми, но сейчас никто из них вообще не принимал во внимание его чувства.

Вскоре Гарри помахал рукой и поднялся по лестнице из гостиной.

«Неужели обязательно быть таким застрявшим в грязи?» — спросил Перси один из близнецов.

«Ты помнишь, что произошло сегодня, десять лет назад?» — ровным голосом спросил его Перси.

Близнецы посмотрели друг на друга, нахмурившись, прежде чем почти одновременно их глаза расширились от осознания. Они повернулись к брату и кивнули. "Извини." сказали они одновременно.

«Он не против, чтобы мы праздновали». - сказал Перси. «Он понимает, что в этот день с волшебным миром произошло что-то великое, но для него сегодня годовщина того дня, когда он потерял всю свою семью».

Близнецы кивнули, как и несколько других людей, которые явно подслушивали. Они распространяли информацию, и люди старались быть более вдумчивыми.

На следующий день Гарри пришлось спросить Гермиону, почему за завтраком люди смотрели на него со странными грустными улыбками.

«Перси напомнил им о твоих родителях». — прошептала Гермиона. «Похоже, большинство из них забыли о них, и они пытаются проявить сочувствие».

«Я не какой-то сломленный маленький мальчик, понимаешь?» — спросил Гарри, посылая ей полуулыбку. Затем он начал каталогизировать эту эмоцию. Сочувствие было не тем, к чему он привык.

"Конечно, нет." Сказала Гермиона. «Но они просто пытаются оказать поддержку, понимаете? Я думаю, по крайней мере, настроения лучше».

Гарри пожал плечами. Он просто надеялся, что это не продлится слишком долго. Ему не о чем беспокоиться. К обеду люди снова стали самими собой. Дети такие выносливые.

Гарри решил начать работать над чем-то новым. Он мог открыть страницу с заклинанием и симитировать ее, но обнаружил проблему. Хотя шляпа могла помочь ему в чрезвычайных ситуациях, он не мог объяснить ему, как произнести заклинание, если бы он уже не знал движения палочки. Выполнение заклинания, о котором он не знал, также могло стать проблемой, если бы у него не было для этого силы или знаний о том, как его произнести.

Первое, что он сделал, это записал на листе пергамента базовую инструкцию. В будущем он будет получать юридические документы с помощью обычной шариковой ручки, потому что перья и чернила очень действовали ему на нервы. Зачем придерживаться этого, если бумага

дешевле, с ней проще обращаться и с ней не так много проблем?

Инструкция, которую он нарисовал и разработал, предназначалась для копирования в систему, и Гарри все еще пытался ее настроить. Хотя проблема была та же самая. Просто следовать двумерному изображению заклинания, которому он должен был следовать, не сработало. Это действительно упростило задачу, но не помогло бы ему с заклинаниями, которые он еще не выучил. С таким же успехом он мог бы просто пойти искать заклинания и практиковать их.

Гермиона рассказала ему о том, что у Квиррелла была травма на ноге, и она это заметила. Гарри сообщил ей, что у него его не было, или, по крайней мере, он не видел его в Большом зале, прежде чем он потерял сознание. Как ни странно, его система, которая действительно имела сигнал о потере сознания, поскольку он несколько раз видел, как его дядя потерял сознание пьяным, не указывала на то, что мужчина был без сознания. Это может означать одно из двух. Либо его система не сработала, либо мужчина притворялся. Он начал больше доверять системе, потому что, поскольку шляпа могла подключиться к нему, он был вполне уверен, что она действительно существует. Ну, это еще и книги, и тот факт, что его показ иногда удивлял его вещами, которые он не вставлял, например метками. И, конечно, время. Хотя это все равно могло быть его подсознанием.

Гермиона считала, что что-то происходит, и подозревала, что либо Снейп, либо Квиррелл пытались проникнуть в коридор третьего этажа. В конце концов, тролль был хорошим отвлечением.

Гарри решил сделать то, что делал всегда. Понаблюдайте и придите к собственному выводу. Он мог сказать, что Снейп ненавидел его, но, скорее всего, это было связано с его собственными предубеждениями. Он был общеизвестно ненавистен гриффиндорцам и всем, кто не был слизеринцем. Квиррелл... Гарри не был уверен. Он был неплохим учителем защиты, но из-за его заикания во время занятий было трудно следовать его указаниям. Скорее всего, Гарри обычно читал книгу в классе. Ему еще не сделали за это выговор, так что ему было проще. Однако он обратил внимание, когда профессор вытащил существо, которое они изучали.

Тем не менее, Гарри отказался вмешиваться, когда Гермиона начала рассказывать о том, что может быть спрятано на третьем этаже.

Когда они пошли навестить Хагрида, что в прошлом Гарри делал только один, потому что ему нравилось, как легко Хагрид рассказывал ему все, о чем он спрашивал, она выучила имя Фламель. Однако это подстегнуло ее любопытство, и она начала искать это имя во всех книгах, которые попадались под руку.

По счастливой случайности Гарри добавил в свою коллекцию соответствующую книгу, и ссылка почти мгновенно всплыла. Николас Фламель был алхимиком, который, очевидно, работал с профессором Дамблдором в прошлом. Он также создал Философский камень. Магический камень, который, по общему мнению, мог превратить любой металл в золото и сделать пьющего бессмертным.

Некоторое время он позволил Гермионе заняться исследованием, прежде чем указал ей правильное направление, делая вид, что не знает. Он знал, как весело сделать открытие самому, и, честно говоря, ему нравилась тишина, когда она увлеченно читала книги. Однако он не был придурком, поэтому сдался и помог.

Конечно, это также означало, что Гермиона считала, что им следует рассказать кому-нибудь о ее подозрениях. Указание на то, что директор, скорее всего, уже знал, учитывая, что он был старым, опытным и могущественным, означало, что Гермиона надулась, но на этот раз отпустила тему в пользу подготовки к настоящей домашней работе.

Гарри подозревал, что где бы то ни было на третьем этаже, была либо ловушка, либо непроходимый страж, вроде дракона, либо что-то в этом роде. Однако он не был заинтересован в том, чтобы рисковать своей жизнью, чтобы выяснить это.

Что касается Рона, он появился на следующий день после празднования Хэллоуина, посмотрел Гермионе в глаза и искренне извинился. С тех пор он их не беспокоил.

Итак, пока все находились в блаженном неведении и работали над тем, чтобы изменить это, Гарри изучал свои обычные школьные задания, а затем работал над своей системой заклинаний, как он ее имел в виду. Взять заклинание и принудительно внедрить его в свой организм — то, что он пробовал, — не сработало. Он пытался наложить заклинание левитации на свой интерфейс.

Из этого он извлек две вещи. Во-первых, его заклинания могли взаимодействовать с его интерфейсом, что было очень полезным знанием. Это означало, что он не сумасшедший, чего все еще боялась небольшая часть его. Слышать, как шляпа разговаривает с ним, все еще могло быть иллюзией. Он мог подсознательно усвоить знание о проклятии конъюнктивита, и его подсознание просто воспроизводило его, когда он в этом нуждался, в форме иллюзии о волшебной шляпе, дающей ему помощь через воображаемую магическую сеть.

Тот факт, что заклинание взаимодействовало с интерфейсом, был, таким образом, веским доказательством его существования, даже если он был единственным, кто мог его видеть.

Во-вторых, заклинание сработало и вызвало у него сильную головную боль, когда он, по-видимому, попытался вытащить свой мозг из черепа. Он потерял сознание и понял, что произошло только позже. К счастью, это все же была полезная информация.

Шляпа, со своей стороны, жестко отчитала Гарри. — В следующий раз попробуй щекочущее заклинание или что-нибудь такое, что не заставит тебя случайно вытащить мозги из носа. там было сказано.

Гарри принял это. Вероятно, было бы лучше начать с чего-то, что потенциально не могло бы вас убить. Тем не менее, там что-то было, и Гарри просто не мог этого понять. Это было Рождество, когда он наконец совершил прорыв. Гермиона ушла домой, как и Уизли, Дин, Симус и Невилл, оставив Гарри в блаженном молчании, поскольку все общежитие было

предоставлено ему самому.

Он просматривал последние из своих переписанных книг, лениво болтая со шляпой, когда ему пришла в голову идея.

«Это интересный идентификатор», — шляпа была прервана, когда Гарри прервал соединение. Голос шляпы все еще вернулся. — Хорошо, Гарри, я знаю, что ты меня слышишь, и тебе не нужно открывать соединение, но, пожалуйста, "Пожалуйста, будьте осторожны. Начинайте медленно. Ничего, что может вам повредить, хорошо?" - спросила шляпа. Гарри отстегнул застежку шляпы и представил новый образ с прядью, проходящей через рот шляпы. Он не был мстительным по этому поводу, но шляпа, к сожалению, имела возможность говорить с ним, когда бы она ни захотела. и Гарри хотел исследовать и открыть это самостоятельно.

Идея была даже не сложной. Он мог копировать изображения в свою голову, так почему бы не движение? Мол, видео, но с воображаемыми движениями. Все, что ему нужно сделать, это произнести слова, активировать заклинание и позволить своей руке следовать за движением. К счастью, щекочущее заклинание было маломощным и достаточно безопасным. Он уже попробовал это на своем интерфейсе, и его мозг просто покалывал, как будто это конечность, которую пронзали иголки и булавки.

Теперь он думал, как это сделать. Он закрыл глаза и представил каркас руки. В конце концов, он стремился к минимализму. Он не хотел видеть всю картину, включая фон и отвлекающие факторы. Что-то, что он мог видеть в своем интерфейсе, что не отвлекало бы его. Ему потребовалось некоторое время, чтобы представить что-то правильно. Прозрачное светлорозовое изображение неповоротливой руки с палочкой. Что-то, за чем было бы легко проследить, потому что за неповоротливостью воображаемой руки было бы очень легко проследить.

Затем, используя руку, но не палочку, он проделал движение в реальном мире, представляя, что рука делает то же самое, что он и сделал с очень небольшим усилием. «Теперь как-нибудь скопировать это в систему». подумал он про себя. Пожав плечами, Гарри мысленно создал новую иконку. Это простая кнопка записи, как на видеокассете в доме Дурслей. Прямоугольник с красной точкой посередине и черным квадратом для остановки. Затем кнопка воспроизведения, чтобы повторить действие. Он знал, как это должно работать, и рассудил, что, поскольку это было в его голове, это должно хорошо транслироваться.

Сначала он активировал пластинку, затем выполнил движение, произнес заклинание, после чего остановился. Однако нажатие кнопки воспроизведения ничего не дало. Затем он вспомнил, что ему нужно будет перемотать его назад, чтобы воспроизвести что-то законченное, и ему тоже пришлось добавить эту кнопку. После этого нажимая кнопку воспроизведения, изображение попеременно повторялось, и он даже услышал, как произносит слова. Идеальный!

После этого Гарри открыл глаза и посмотрел на дисплей. К сожалению, он забыл одну вещь. Ему нужно было обозначить другое место, потому что, судя по всему, с закрытыми глазами у него теперь была новая игровая площадка. Как бы чистый лист для работы. Это потребовало

некоторых усилий, но, наконец, у него появился способ переключаться между ними с открытыми глазами, а затем он создал ссылку, чтобы можно было записать что-то в интерфейсе с закрытыми глазами и поместить это в обычный интерфейс. .

Нажав кнопку воспроизведения, он увидел, как запись всплыла, и воспроизведение остановилось, а на дисплее все еще оставалось застывшее изображение. Это потребовало дополнительной работы, включая быструю перемотку назад, которая должна автоматически перематывать заклинание для будущего использования или направления. При повторной попытке изображение всплывало и воспроизводилось, прежде чем снова исчезнуть, где оно перематывалось в фоновом режиме, в ускоренной перемотке вперед, в воспринимаемом времени, а не в реальном времени, что по сути означало, что оно было мгновенным, в реальном времени, что было идеально.

Однако он задавался вопросом, как это повлияет на воспринимаемое и реальное время. Он вытащил палочку и нажал кнопку воспроизведения. Изображение всплыло, и теперь, вытянув палочку и направив ее, он увидел проблему. Запись промелькнула в движении так быстро, что он не смог уследить за ним. Что шокировало его еще больше, так это то, что заклинание покинуло его палочку в конце прохождения.

'Хм.' он думал. Затем он сделал это снова. И снова заклинание вылетело из его палочки, как будто он выполнил его идеально. Он взглянул на значок шляпы и понял, что ее глаза открыты. «Ты, вуайерист». - обвинил он, снова открывая соединение.

«Вы создали автоматизированную систему заклинаний!» - воскликнула шляпа в его голове.

<http://tl.rulate.ru/book/96444/3299140>